

Чу Сяои решил вернуться домой во второй половине дня в день Нового года. Эта новость мгновенно наполнила дом радостью.

Семья усердно украшала дом, в то время как Чу Сяосяо выскользнула в одиночку, пытаясь найти сестру Ян Инь.

Чу Сяосяо была словно призрак, она избегала встречаться взглядом со своими родителями, но заботливый дядюшка заметил ее.

Он обычно тихий и сдержанный, а манера говорить мягкая. Увидев, что маленькая девочка открывает дверь во двор, он поспешно поставил миску с овощами, которую держал в руке, и спросил:

— Сяосяо, ты куда? Давай я провожу тебя?

— Нет, я тут рядышком, скоро вернусь!

Чу Сяосяо была закутана в толстую и теплую стеганую куртку. Она не хотела, чтобы он ее догнал, поэтому в спешке выбежала вон.

Тут его жена встала и воскликнула:

— Надень шапку!

Чу Сяосяо пришлось надеть свою куртку с хлопчатобумажной подкладкой и шапку, и словно пингвин потопать на выход.

В районе Юйжунтай существует строгое управление и надзор, даже еду на вынос и экспресс-доставку сюда не пускают. Коэффициент безопасности довольно высок.

Поэтому семья не возражала против того, чтобы Чу Сяосяо выбегала на улицу, зная, что она собирается поиграть с Ян Инь и не выйдет за пределы района.

На его окраине есть небольшое бунгало, где живут охранники.

Ян Инь в этом году исполнилось пятнадцать или шестнадцать лет, и в настоящее время она учится в средней школе. Она живет в Юйжунтай только во время каникул, и отвечает за уборку и приготовление пищи для своего отца.

Ее отец был привратником, а сама семья жила в сельской местности по соседству, полагаясь на доходы отца.

Когда Чу Сяосяо прибежала в бунгало, Ян Инь готовила ростки чеснока в маленькой кастрюльке, и через открытое окно тянулся маслянистый дым.

Ян Инь открыла дверь Чу Сяосяо, выключила огонь и спросила:

— Сяосяо, ты поела? Не хочешь присоединиться к нам?

Чу Сяосяо покачала головой и честно ответила:

— Я дома поела.

Ян Инь кивнула, услышав эти слова, быстро сложила еду в коробку для ланча и сказала:

— Тогда подожди меня немного, я отнесу еду и вернусь.

Ян Инь надела старое пальто, взяла коробку с горячим обедом, а затем пошла отнести еду отцу на дежурстве.

Перед уходом она закрыла дверь и напомнила Чу Сяосяо, чтобы она не бегала вокруг, а затем поспешно ушла.

В общежитии службы безопасности было не так много места. Железные двухъярусные кровати, пестрые деревянные столы и стулья, на которых стоят приправы, что занимают много места, тазы с водой и чайники, сваленные в кучу по углам, полностью заполнены.

Чу Сяосяо не была удивлена. Она вытащила маленький стульчик из-под деревянного стола и послушно села на него, дожидаясь возвращения Ян Инь.

Деревянный стол был завален учебными материалами девушки, Чу Сяосяо небрежно взглянула на математические задачи, затем просмотрела их одну за другой.

Через несколько минут Ян Инь вернулась. Она использовала кастрюлю как миску, доела остатки блюда и вышла на улицу помыть ее.

Увидев, что Ян Инь наконец поставила кастрюлю, Чу Сяосяо поняла, что теперь сестра свободна. Она указала на цифры в тетради и сказала вслух:

— Сестра Ян Инь, тут ошибка.

— Правда? Позволь взглянуть.

Ян Инь вытерла свои замерзшие красные руки полотенцем и поспешно подошла. Она долго внимательно проверяла задание, а затем расслабленно улыбнулась и с чувством сказала:

— Действительно так, Сяосяо такая умница.

Ян Инь немедленно взяла ручку, чтобы исправить ответ. Она очень серьезно относилась к своей домашней работе и усердно работала в свободное время.

Чу Сяосяо также раньше изучала английский язык с Ян Инь, и они вместе прочитали английскую версию «Маленького принца».

Позже уровень Чу Сяосяо превзошел уровень Ян Инь, но девушку это не смущало. Вместо этого она попросила Чу Сяосяо попрактиковаться в устном английском.

Ян Инь — особенное существо среди друзей Чу Сяосяо. Их возраст и семейное происхождение очень разные, но они необъяснимо ладят.

Чу Сяосяо не понимает светских правил заводить друзей. У нее есть уникальный способ идентификации людей, который заключается в том, чтобы судить по эмоциональному окрасу другого человека.

Когда она впервые увидела Ян Инь, то разглядела ее красное сердце. Это был первый раз, когда она увидела красное сердце за пределами своей семьи, и, естественно, у нее сложилось хорошее впечатление об этой девушке.

Хотя лингвистический талант Ян Инь не слишком высок, она может собирать хурму бамбуковыми палочками, плести красивые браслеты из цветных веревочек и запекать ароматный картофель. В глазах Чу Сяосяо она уже всемогуща.

Чу Сяосяо не могла обсуждать неожиданные для нее новости со своей радующейся семьей, поэтому она поспешила найти свою сестру Ян Инь и рассказать ей о своих проблемах.

— У тебя есть родной брат? И он скоро приедет? — Ян Инь была застигнута врасплох, когда услышала эту новость, и на ее лице появилось выражение огорчения. — Это может вызвать трудности...

— Папа сказал, что я бы ему понравилась, проблема, похоже, не слишком серьезная.

Чу Сяосяо чувствовала легкое беспокойство, и слова Чу Цядуна ее не сильно успокоили.

Она и раньше много слышала о темной истории брата Ян Инь, и она очень настороженно относилась к существу под названием «брат».

Ян Инь усмехнулась:

— Конечно, ты не отберешь у него семейное имущество, и все равно сможешь зарабатывать деньги для семьи, когда выйдешь замуж. С чего бы ему тебя ненавидеть?

Ян Инь мгновенно спроецировала свою ситуацию на Чу Сяосяо, почувствовав легкое раздражение, когда подумала о неприятностях, с которыми вот-вот столкнется девчушка.

Хотя интеллектуальное развитие Чу Сяосяо выше, чем у ее сверстников, она не знакома с некоторыми словами и понятиями:

— Что такое выйти замуж?

Ян Инь долго пыталась объяснить, но Чу Сяосяо поняла совсем иначе:

— Мама и папа меня не продадут!

Ян Инь немного помолчала:

— Это потому, что условия в твоей семье довольно хорошие, так что ты не будешь спешить выходить замуж за кого-то, чтобы выиграть в лотерею, точно так же как я все еще могу учиться. Если в один прекрасный день нашей семье сильно будет не хватать денег, предполагаю, что мне придется вернуться в деревню, чтобы выйти замуж, и я больше не смогу ходить в школу.

— Думаешь, твои родители добры к тебе, пока не настали трудные времена? Я слышала про такое.

Ян Инь вдруг предстала как не по годам развитая личность, не соответствуя ее возрасту, и спокойно изложила факты.

Вокруг нее много людей, которым не нужно ходить в старшую школу. До женитьбы они занимаются домашним хозяйством, а полученные подарки используются для спонсирования братьев.

Думая о живой и жизнерадостной атмосфере в своей семье, Чу Сяосяо почувствовала, что слова Ян Инь имеют смысл.

Чу Сяои, похоже, действительно имел большой вес в семье и успел продемонстрировать свой статус, не успев приехать.

Она слегка встревожено опустила голову:

— Неужели ничего нельзя сделать?

Ян Инь немного подумала и беспомощно сказала:

— Давай не сейчас, подождем немного. Ты ведь такая умная, и твои результаты на вступительных экзаменах должны быть очень хорошими. Когда придет время, выбери университет подальше от дома, и чем дальше ты сможешь сбежать, тем лучше.

— Сестра Ян Инь тоже хочет сбежать? — уточнила Чу Сяосяо.

Ян Инь кивнула:

— Да, я определенно не брошу учебу, и поступлю в Южный университет.

Чу Сяосяо не стала задерживаться в гостях и попрощалась с подругой, так ничего и не конкретизировав по своей проблеме.

Вернувшись домой, она была немного подавлена. Во-первых, она беспокоилась о приезде своего брата; во-вторых, ей стало немного грустно от мысли, что Ян Инь рано или поздно уедет.

Чу Сяосяо держала в руках свой айпад, но полностью утратила желание учиться и не собиралась открывать видео на иностранном языке.

Тем временем, Чу Сяои ехал в машине. Он смотрел на приближающуюся дверь такого знакомого дома, но сидел неподвижно.

Видя, что он не двигается, менеджер Хэ Синь осторожно поинтересовался:

— Может, пора выходить? Готов?

Чу Сяои внезапно усмехнулся и с чувством сказал:

— Я вышел через эту дверь с чемоданом, а потом мой отец погнался за мной и прокричал мне в спину, что я могу больше сюда не возвращаться.

Хэ Синь смотрел на сложное и ностальгическое выражение лица Чу Сяои не зная, что сказать, и просто молчал.

— Не возвращайся, если облажаешься! В таком случае ты больше не сможешь называться моим сыном!

Это было последнее, что услышал восемнадцатилетний Чу Сяои, покидая дом.

Тогда он просто сел в машину со своим агентом, желая осуществить свою мечту стать айдолом.

Чу Сяои все еще помнил разъяренное лицо своего отца смотрящего ему вслед. Оно покраснело от гнева, и он с ненавистью смотрел на машину, словно желая, что б на нее обрушился метеорит.

Чу Сяои бросил учебу, бросил семью и пошел в агентство на стажировку.

Он хотел выделиться, блистать и сильно хотел доказать упрямому и высокомерному Чу Цзядуну свою правоту, но ему быстро подрезали крылья.

Агенство, куда попал Чу Сяои, вскоре обанкротилось. За исключением нескольких компенсаций, у него не было постоянного места в огромном городе, и не было платформы для реализации его мечтаний.

Его мать, Сяо Би, постаралась убедить Чу Сяои вернуться, продолжить учебу и добиться успеха в будущем, но он отказался.

Чу Сяои не хотел со стыдом смотреть в лицо Чу Цзядуну и не хотел снова умолять его.

С того момента, как он покинул дом, в его сердце горел огонь, который мешал ему склонить голову перед отцом.

Чу Сяои лихорадочно искал работу, постоянно связываясь с новыми брокерскими компаниями, и переезжал к друзьям или снимал дешевую комнату. Это была своего рода бунтарская одержимость.

Тем временем семья Чу смиренно умоляла Чу Сяои вернуться и даже обещала утихомирить его отца.

Это был первый раз, когда Чу Сяои увидел своего отца мягким, но у него совсем не было чувства победы. Вместо этого он был сбит с толку.

Он был похож на капризного ребенка, который ничего никому не доказал, кроме своей некомпетентности.

Чу Сяои отверг предложение. Парень всегда понимал, что у него больше не хватит смелости вырваться из дома, если он решит вернуться прямо сейчас.

Он не знал, почему так решил. Только считал, что пока он тратит деньги отца, то невольно должен играть по его правилам, и у него не будет права ни о чем просить.

— Какого черта ты играешь со мной в игры? Думаешь, я враг тебе?

— Я просто хочу доказать, что ты ошибаешься!

Чу Сяои еще помнил обиду в глазах своего отца, тогда он, казалось, был глубоко потрясен.

Чу Цзядун несколько раз находил своего сына, но Чу Сяои избегал встреч с ним, не хотел возвращаться и не принимал финансовую поддержку.

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3745658>